

«А я непременно вернусь...»

Мож. правда. — 1989 — 9 апр. — с. 3

Два стихотворения, которые мы сегодня публикуем, еще не известны советскому читателю. Их любезно предоставила редакции дочь поэта Алена Александровна Архангельская (Галич), много сделавшая для возвращения на Родину имени и творчества своего отца. Именно по ее просьбе Союзы кинематографистов и писателей СССР отменили позорные решения об исключении Галича из своих рядов, ее усилиями готовятся к изданию первые сборники произведений писателя.

Похоронен Галич (1918—1977) на небольшом русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа на окраине Парижа. Рядом могилы Ивана Бунина, Виктора Некрасова, Андрея Тарковского. «Беженцы XX века» — назвал Галич один из своих фильмов, снятый в Норвегии. Таким беженцем стал и известный драматург и киносценарист, вынужденный в 1974 году покинуть Родину. Не по своему желанию, конечно...

Песни Александра Галича, во многом послужившие причиной его изгнания, опередили свое время. Он писал и пел о том, о чем заговорили мы только сейчас. Газета «Правда» опубликовала недавно последние слова Галича, сказанные на Родине: «И поэтому единственная моя мечта, надежда, вера, счастье, удовлетворение в том, что я все время буду возвращаться на эту землю. А уж мертвый-то я вернусь в нее наверняка».

На одном из концертов Галич изменил окончание своей известной песни «Когда я вернусь», завершив ее словами «А я непременно вернусь...».

Он вернулся.

На снимке: сцена из спектакля «Галич», поставленного московским театром «Эрмитаж». Фото Р. СПЕКТОРА.

Александр ГАЛИЧ

Опыт прощанья

Сана АВЕРБАХ

Корабль готовится в отплытие.
Но плыть на нем —
Сойти с ума!
Его оснастку, как наитие,
Разрушат первые шторма.
И равнодушно ветры жаркие,
Не оценив его дебют,
Когда-нибудь останки жалкие
К чужому берегу прибудут!
Но вновь гуляют кружки пенные,
И храбро пьют:
За край земли!
И корабельщики степенные
В дорогу ладят корабли.
...Вот он стоит,
Красавец писанный!
Готовый вновь нести свой крест.
Уже и названный.
И признанный.
Внесенный в Ллойдовский реестр.
И я — с причала — полон нежности,
Машу рукою кораблю.
Позорным страхом безнадежности
Я путь его не оскорблю.
Пусть он услышит грома вечные,
Пусть он узнает
Счастье — быть.
И все шепчу я строки вещи:

— Пльвем...

Пльвем!
Куда ж нам плыть?!

Опыт отчаянья

Мы ждем и ждем гостей неожиданных,
И в ожиданьи
Ни гу-гу!
И все сидим на чемоданах,
Как на последнем берегу.
И что нам малые утраты
На этом горьком рубеже,
Когда обрублены канаты
И сходни убраны уже?
И нас чужие дни рожденья
Кропят соленою росой,
У этой —
Зоны отчужденья,
Над этой —
Взлетной полосой!
Прими нас, Господи, незваных,
И силой духа укрепи!
Но мы сидим на чемоданах,
Как пес дворовый на цепи!
И нет ни мрака, ни прозренья,
И ты не жив и не убит.
И только рад, что есть — презренье,
Надежный лекарь всех обид.
Публикация А. АРХАНГЕЛЬСКОЙ
(ГАЛИЧ) и А. ШАТАЛОВА.